

УДК 9.908

ХОЛОКОСТ – КРОВАВЫЙ СЛЕД В ИСТОРИИ МОГИЛЕВЩИНЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ

О. Л. Бурачевская

ГУО «Средняя школа № 32 г. Могилева»
г. Могилев, Беларусь

В городе Могилеве уничтожение евреев началось осенью 1941 г. Когда на рассвете 22 июня 1941 г. первые немецкие части пересекли советскую границу и вступили на территорию Беларуси, мало кто из евреев и не евреев знал о планах нацистов по «окончательному решению еврейского вопроса». Так эфемерно называли нацисты тотальное уничтожение еврейского народа, которое являлось интегральной частью немецкой оккупационной политики. Особенностью процесса уничтожения евреев на оккупированных территориях бывшего Советского Союза была молниеносная быстрота этого процесса. Люди, видевшие насильственную смерть населения, никогда в жизни не забудут об этом, даже если они этого сильно захотят. Такое не забывается, такое врезается в память на всю жизнь. В начале войны немецким солдатам сложно было определить, к какой национальности принадлежит тот или иной человек, внешне похожий на еврея. В связи с этим был введен порядок выдачи документов, удостоверяющих личность. Еврейским гражданам выдавали специальные документы, с пометкой об их национальной принадлежности. Тогда же и издавались указы по принудительным работам для еврейского населения. Так, согласно пункту 11 Выписки из особых распоряжений № 59 за подписью городского головы Фелицина, «евреям заселенных участков введена принудительная работа, причем для мужчин от 14–60 лет, для женщин 16–50 лет. Охват работой евреев будет проводиться через Городских голов. Замена евреями производится лишь в том случае, если не имеется в наличии рабочей силы арийского происхождения, так как в первую очередь должна быть обеспечена работой и продовольствием рабочая сила арийского происхождения» [6].

Очень много евреев умирало в гетто – лагерь смерти для евреев и членов их семей. Все гетто условно можно разделить на два основных типа: «открытое» и «закрытое». Первый из них (без физической изоляции евреев в охраняемый квартал или помещение) носил временный характер – до уничтожения либо переселения в «закрытое» гетто – депортации, отправки в трудовые лагеря. В Беларуси, в частности в Могилеве, гетто были по большей части «открытого» типа: обнесены колючей проволокой. Гетто охраняли эсэсовцы.

Первое гетто, созданное в Могилеве, находилось на улице Гражданской в Подниколье. Затем, за неимением места, его перенесли на реку Дубровенку и разместили на территории от Быховского рынка до улицы Виленской (сейчас Лазаренко). Сюда в конце сентября 1941 г. фашисты согнали могилевских евреев. Гетто в Могилеве не имело большого хозяйственного значения, и на этом основании срок его существования оказался очень непродолжительным. В гетто

люди пытались оказать медицинскую помощь друг другу. Там нарушались все мыслимые и немыслимые нормы. Доктора, жившие в гетто, убеждали измученных, голодных людей соблюдать чистоту, убирать дома, дворы, следить за уборкой мусор для того, чтобы предотвратить развитие инфекционных болезней.

Уже 2 и 3 октября 1941 г. состоялся первый массовый расстрел 2273 еврейских мужчин, женщин и детей. На сегодняшний день они похоронены на еврейском кладбище г. Могилева. Во время очередной акции, 19 октября, было уничтожено около 4000 евреев из гетто. Всего в Могилеве и в его окрестностях немцами и полицией было убито более 10000 евреев.

На территории завода «Возрождение» находился концлагерь. Евреи в пределах лагеря носили шестиконечные желтые звезды, которые были нашиты на одежду на спине и на груди, так называемый «щит Давида». Это делалось для того, чтобы отличить их от привезенных сюда военнопленных и жителей деревень. После войны этот знак превратился в знак еврейской доблести и мужества. В настоящее время звезда Давида является самым популярным и узнаваемым символом еврейского народа. Как в гетто, так и в концлагерях люди болели туберкулезом, а врачи были практически бессильны в борьбе с этой болезнью, так как она передается воздушно-капельным путем. Таким образом, множество людей умирало от влияния той среды, в которой они жили. Во многих гетто существовала угроза эпидемии тифа. Так, например, на территории завода «Строммашина» заболевших этой болезнью загоняли в «медицинский пункт» и делали уколы, от которых люди умирали. Трупы умерших и замученных узников эсэсовцы сбрасывали в две огромные ямы на территории завода и засыпали известью. Многие евреи не хотели мириться со своей участью. Устраивались побеги, происходили восстания и иные акты сопротивления. Очень часто это не приводило к изменению положения. Организаторов сопротивления убивали, а вместе с ними и других узников. Для оставшихся в лагере режим ужесточили, 60 человек расстреляли. Были и неудачные побеги. Пойманных вешали в сарае на виду у всех. К 15 сентября 1943 г. из 2000 могилевских, польских, немецких евреев, в лагере осталось 120 человек, которых вывезли в концлагерь Германии и Польши [4]. На территории завода «Строммашина» во время немецко-фашистской оккупации происходили поистине страшные события: немцы создали в лагере еврейский оркестр и устраивали «вечера отдыха». Цементный пол в цеху посыпали битым стеклом и заставляли евреев босыми танцевать под музыку оркестра. Эсэсовцы хохотали, глядя на окровавленные ноги несчастных людей. После массового расстрела летом 1943 г. в лагерь стали привозить евреев из Польши, Германии, заключенных разных национальностей из Могилевской тюрьмы. Массовые захоронения советских граждан, в том числе и евреев, находятся в деревнях Польшковичи, Пашково, Новопашково, Казимировка, в Печерском и Любужском лесопарках, на еврейском кладбище и заводе «Строммашина». В наше время на этих местах расположены памятники, которые не дают забыть о тысячах невинных жертв, засыпанных землей. По рассказам местных жителей, показания которых сохранились в архивных документах, в этих местах неоднократно происходили массовые расстрелы людей русской,

белорусской и еврейской национальностей. Перед расстрелами людей раздевали, а потом стреляли. Всех скидывали в яму и засыпали землей. После расстрелов и зарытия трупов очевидцы замечали, как отдельные могилы с трупами приходили в движение, по-видимому, от того, что там находились живые люди, недобитые фашистами и, ворочаясь, производили движение поверхности могил. Происходили расстрелы и в деревне Княжицы. Во время оккупации в этой деревне размещалась военная комендатура. Значительную часть населения составляли евреи. 25 сентября 1941 г. оккупанты приказали всем жителям идти к костелу. Там их разделили на белорусов (русских) и евреев. Первых отпустили по домам, а евреев погрузили на машины, отвезли за деревню и расстреляли. Каратели из полицейского полка «Центр» обнаружили в деревне 51 еврея (в том числе 11 детей и 27 женщин), из которых уничтожили 32 человека. Место захоронения погибших неизвестно.

Холокост – это не только национальная, но и общечеловеческая трагедия. Это катастрофа, которая не забудется даже с течением времени. Эта трагедия не подвластна времени. События Холокоста навсегда остались в сердцах очевидцев. Память человеческая избирательна – со временем она отсеивает либо хорошие, либо плохие моменты жизни. Память же народа глобальна – в одинаковом объеме она должна хранить и трагедии, и достижения, золотые и черные страницы истории. Долг каждого из нас – не дать снова разгореться пламени войны. А для этого мы должны помнить о боли тех, кого оно опалило.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Госархив Могилёвской области. – Ф. 260. О. 1. Д. 15. Л. 14.
2. **Шендерович, И. М.** Гибель местечек Могилёвщины: Холокост в Могилёвской области в воспоминаниях и документах / И. М. Шендерович, А. Л. Литин. – Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2005. – 144 с.: ил.
3. ГАМО. – Ф. 260. О. 1. Д. 14. Л. 40.
4. ГАМО. – Ф. 306. О. 1. Д. 10. Л. 29–48.
5. ГАМО. – Ф. 260. О. 1. Д. 1. Л. 488, 500, 521.
6. ГАМО. – Ф. 260. О. 120. Д. 1. Л. 1.